ВЛАДИМИР МОНОМАХ

Алексеев Ю. Г.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет
Правительства Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

VLADIMIR MONOMAKH

Alekseev Yu. G.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Резюме. Данная статья — последняя завершенная работа известного историка, доктора исторических наук, профессора СПбГУ Юрия Георгиевича Алексеева.

XI век. На Руси кончилась великая эпоха. Вчерашняя языческая Русь освящена светом Православия. Наступает время Ярославичей — наследников великой эпохи.

Полководческая деятельность Владимира Мономаха — вершина военного искусства Древней (домонгольской) Руси. Политическая целесообразность его действий, хорошо продуманная стратегия, организация и управление войсками обеспечили решение важнейшей политической задачи. Русская земля на несколько десятков лет обеспечена защитой от опасности половецкого вторжения. Прямые потомки Мономаха, пройдя все невзгоды, сумели создать великую Российскую державу.

Ключевые слова: Владимир Мономах, междоусобицы, половцы.

Статья поступила в редакцию 02.02.2017 г.

Summary. This article is the last completed work of the famous historian, doctor of historical Sciences, Professor of St. Petersburg state University Yuri G. Alekseev.

XI century. In Russia ended the great era. Yesterday's pagan Russia is consecrated by the light of Orthodoxy. There comes a time of Yaroslav's sons the inheritors of a great epoch.

Leadership ability and activity of Vladimir Monomakh — the pinnacle of martial arts of Ancient (pre-Mongolian) Russia. The political expediency of his actions, a well-thought-out strategy, organization and management of the troops ensured the solution of the most important political task. Russian land for several decades is protected from the danger of the Polovtsian invasion. Direct descendants of Monomakh, having gone through all the hardships, managed to create a great Russian power.

Key words: Cumans, strife, Vladimir Monomakh.

Article received 02.02.2017.

«В лето 561 родися у Всеволода сын от царицы Манамахи грекини».

...По нашему летоисчислению от Рождества Христова идет год 1052-й. Летописца не очень интересует младенец, родившийся у одного из русских князей от «Грекини» — дочери византийского василевса (императора) Константина X Мономаха. Нам не дано предугадать

будущее...

На Руси назревают более важные события.

«В лето 562. Представися великий князь Ярослав, февраля 20, в первую субботу поста, в Вышегороде, и, вез[ши] положиша его в Киеве, в раце мраморне, в Софии».

Кончилась великая эпоха Крещения Руси, эпоха приобщения нашей страны к православию — дела великого князя Владимира, родного сына славного воина Святослава Игоревича, внука святой Ольги.

«Еще бо живущу ему, наряда сыны своя, рек им: се аз отхожу света сего...»

Далее летописец приводит то, что в исторической науке принято называть «Рядом» (договором, условием) Ярослава:

«Сынове мои! Имейте к собе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; да аще будете в любви межи собою, Бог будет в вас, и покорит противныя под вы, и будете мирно живущее.

Аще ли будете ненавидно живуще, в распрях и которающесе [ссорясь между собой], то погыбнете сами и погубите землю отец своих и дед своих, иже налезоса [которые приобрели ее] трудом своим великим; но пребывайте мирно, послушающе брат брата.

Се же поручаю в собе место старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киев; сего же послушайте мене, якоже послушаете мене. Он будет в мое место. А Святославу даю Чернигов, а Всеволоду — Переяславль, а Игорю — Володимер [Волынский], а Вячеславу — Смоленск.

И тако разделивши грады, заповедав им не преступать предела братня, ни сгонити, рек Изяславу: “Аще кто хоцеть обидити своего брата, то ты помогай, его же обидят”, и тако наряди сыны своя пребы- вати в любви».

Перед нами своего рода конституция, основной закон. Он отразился в той или иной форме на всей последующей истории нашей страны — в не меньшей мере, чем на всей истории Англии отразилась столь любимая англичанами Великая хартия вольностей (1215 г.). Эта хартия была буквально вырвана баронами у глупого и безрассудного короля Иоанна Безземельного.

Какая разница с Русью! Русскую конституцию добровольно дает сыновьям (не мятежным баронам!) их отец, один из крупнейших деятелей русской истории...

Нельзя сравнивать Великую хартию вольностей с «Рядом» Ярослава. Слишком велико различие в уровне социально-политического и культурного развития! Англия — плод завоевания норманнами (1066 г.) — страна развитого феодализма. Русь — еще вчера соединения языческих племен — страна господства исконных общинных отношений, ей еще ох как далеко до феодализма!

Но корабль англичан и ладья русских мореходов идут одним курсом, подчиняясь одним и тем же законам исторического развития.

Да, на Руси кончилась великая эпоха. Вчерашняя языческая Русь освящена и освещена светом Православия...

Старший сын великого Ярослава Владимир, при жизни отца получивший во владение Новгород Великий, совершает неудачный поход на Царьград. Его флотилия разбита, и он сам с трудом добирается до Новгорода. Проявил он себя в этом походе далеко не наилучшим образом... Самое лучшее, что он сделал в своей жизни — построил храм Святой Софии в Новгороде. На месте языческого капища выросло одно из чудес древнего русского зодчества... В этом храме и погребены князь Владимир Ярославович и его мать, первая жена Ярослава Мудрого...

Кончилось время лихих лодейных походов по Черному морю. С юга наступает новый враг — кочевники половцы...

Последнее по времени, но отнюдь не последнее по значению дело великого Ярослава — избрание первого русского митрополита Илариона. Русского, а не грека (!), как это было до тех пор.

По желанию Ярослава Иларион был избран собором русских епископов, а не назначен византийским патриархом. Само по себе это важнейшее событие в истории русской церкви и государства — обретение известной самостоятельности. Митрополит Иларион принимал участие в составлении церковного устава Ярослава Мудрого — одного из важнейших законодательных памятников. Но главное дело Илариона —

«Слово о Законе и Благодати».

«Ряд» Ярослава — политическая база русского Средневековья. «Слово о Законе и Благодати» — манифест и радостный гимн родившейся новой православной державы. Митрополит Иларион вспоминает о «старом Игоре» и «славном Святославе»: «Не в хуе бо и не в неведоме земли владычтвоваша, а в Русской, еже ведома и слышима есть всеми концы земли». Его не смущает, что они язычники. Они — наши предки! Иларион ощущает неразрывную нить времени... А великого князя Владимира, правителя Руси, Иларион называет равноапостольным и ставит выше самого императора Константина Великого.

Только четыре века спустя, в минуту грозной опасности, русская мысль, русский дух сумели создать нечто подобное по силе и глубине. «Послание на Угру» архиепископа Вассиана родилось, когда на Угре стал страшный враг, грозивший повторением Батыева нашествия, решалась судьба России, православной Российской державы... И вновь, как и при Иларии, вспоминаются наши великие предки...

Прошло еще пять веков, и в грозную годину, когда враг стоял у ворот Москвы, советская Русь, слышала слова своего Верховного главнокомандующего: «Пусть вдохновляет вас в вашей борьбе мужественный образ наших великих предков»...

Нить истории нерасторжима! Русь Илариона и великая советская социалистическая держава — один живой организм. Лучшее, что у нас есть в

этом мире, — то, что мы необходимые, неотъемлемые «винтики» этого великого живого организма!

От поколения к поколению переходит эта живая связь, неразрывная жизнь великой Руси. Каждому поколению — свои труды, свои заботы.

...Наступало время Ярославичей — наследников великой эпохи.

Главный враг теперь — половцы. Главный фронт — Южный. В 1067 г. «придоша Половцы на Русскую землю воевать... Се бо первое зло на Русь-кую землю от поганых безбожных враг».

Кияне в этих трудных обстоятельствах обращаются к своему князю Изяславу: «вдай, княже, оружие и кони и еще бьемся с ними» (половцами). Отказ Изяслава приводит к политическому кризису. Изяслав бежит из Киева «в Ляхи» (Польшу).

На высоте положения — только Святослав Черниговский, совершивший то, что оправдывает его славное имя: в сражении под Сновском он с 3 тыс. воинов разбивает 12 тыс. половцев. «И тако избия и другие потопоша в Снови и князя их руками яша, и возвратися с победою в град свой».

Но борьба разгорается. Набеги половцев происходят чуть ли не ежегодно.

Только в 1103 г. «вложи Бог у сердце русским князям мысль благу, Святополку [Изяславовичу], Володимеру [Мономаху], и снятися [сошлись] думати на Долобше». Князья со своими дружинами сидят «в едином шатре и нача думати». Сразу возникли разногласия.

«Начаша глаголати дружина Святополка [старшего из князей]: не верема весне воевати, хочем погубити смерды и ролью им» [т. е. зависимых от князя пахарей и их пашню].

На это ответил сам Владимир Мономах, князь Переяславский: «дивно мя, дружино, оже лошади кто жалует, яко же орет кто [т. е. пашет этой лошадью]. А сего почему не рассмотрите, о же начнет смерд орати, и Половчин прияха вдарить смерда стрелою, а кобылу его поиметь. А в село въехав, поиметь жену его и дети, и все именье его возметь. То лошади его жалуеть, а самого чему не жалеешь? И не могоша противу ему отвещати дружины Святополка».

Перед нами одна из самых ярких картин, передающих облик Мономаха, и более того — два принципиально разных подхода к реальной действительности.

С сиюминутной, так сказать обывательской, точки зрения дружинники Святополка правы — воевать весной экономически не выгодно.

Но Мономах стоит не на сиюминутной, а на государственной, российской позиции. Впервые ясно раскрывается личность и особенность мышления этого князя, которому предстояло быть родоначальником и провозвестником великого будущего России. Нам не дано предвидеть будущее... И летописец, в свое время как бы мимоходом отметивший, что «у Всеволода родился сын от царицы грекини», не мог предвидеть и представить себе, какой яркой славой в судьбах Руси засияет этот сын от царицы греческой...

И на Долобском съезде князей «ничего не могоша отвещати ему дружина Святополка.

И рече Святополк: “брате! Се аз готов уже, и вста Святополк». И рече ему Володимир: то та, брате, великое добро сотвориши Руськой земли”».

Не княжества, не Киев, не Чернигов, а едва ли не первая русская семья — вот то, что станет исходной точкой пути, приведшего к созданию великой Российской державы, в которой, слава богу, мы с вами живем, дорогой читатель...

Князя приглашали участвовать в походе Давида Полоцкого, Олега Святославовича Черниговского. Давид пошел в поход, а Олег отказался...

Начался поход — первая наступательная операция против половцев. Конница шла по берегу Днепра, пехота — в ладьях по Днепру. Дойдя до Днепровских порогов, пехота высадилась из ладей, и все войско двинулось в степь. Впереди главных сил шел авангард — сторожевой отряд. На четвертый день похода он встретился с передовым отрядом половцев и уничтожил его.

4 апреля 1103 г. произошло сражение главных сил. Детали его не ясны. Из слов летописца видно только, что «русские воины на конях и пешии» разгромили половцев, причем было убито двадцать половецких князей, а некоторые взяты в плен. Была захвачена большая добыча, но поход вглубь степей не продолжился. В этом походе обращает на себя внимание как взаимодействие пехоты и конницы, так и создание авангарда, получившего самостоятельную боевую задачу. Однако победа не имела стратегических и политических последствий. Проблема борьбы на Южном фронте решена не была.

В 1111 г. Владимир Мономах уговорил Святополка Киевского предпринять новый поход в половецкие степи.

Поход начался 17 февраля. Пехоту и кладь привезли на санях, конница шла берегом. Смело углубляясь в степи, 22 февраля русские войска были на Суле, левом притоке Днепра, 23 февраля — на Хороле. Здесь сани были оставлены — пехота пошла своим ходом. 24 февраля вышли к реке Псёл, а дальше — к Голтве. Здесь подождали «воев» — пехоту, отставшую от конницы, и 27 февраля вышли к Ворскле.

Перейдя через много рек, левых притоков Днепра, войска на шестой неделе Великого поста, т. е. 19 марта, вышли к Дону. 21 марта всадники надели боевые доспехи, которые до этого везли на подводах. Войска в боевом порядке подошли к половецкому городу Шаруканю, который взяли без боя.

В пятницу 25 марта происходит сражение с главными силами половцев. По словам летописца, оно заканчивается полной победой русских.

Но решающий день еще впереди — 27 марта, Страстной понедельник.

Половцы крупными силами атакуют «чело» (центр) русских войск. Мономах и его двоюродный брат Давид Святославович ударяют «с полки своими» (надо полагать, во фланг половцев), и половцы

«даша плечи своя на бег».

Эта победа, по-видимому, окончательно решает судьбу кампании — о новых боях летописец не пишет.

«Возвратишася Русские князи в свояси со славою великою».

Поход 1111 г. — первый столь подробно освещенный в летописи. Очевидно, впервые ведется дневник похода — скорее всего, одним из клириков (церковнослужителей). Это задатки будущей походной канцелярии.

Но если поход описан подробно, с точными датами и фактами, то описание самого сражения имеет очень обобщенный характер и не содержит никаких подробностей и точного описания тактики. Это подтверждает, что летописец не был воином.

Наибольший интерес представляет стратегия Мономаха. От пассивной обороны он переходит к расширенному наступлению вглубь территории противника для разгрома его главных сил и захвата жизненно важных политических центров. В многодневном походе русские войска проходят от Киева более тысячи верст. Темп операции — 20–25 км в сутки. Этот поход приводит к полному разгрому основных политических центров противника. Мономах продолжает традицию Святослава Игоревича, своего предка, — традицию наступательной войны с целью полного разгрома противника.

Данный поход, очевидно, был заранее продуман и подготовлен в политическом и оперативно-тактическом отношении. Для участия в походе мобилизуются все наличные силы. Рядом с конной дружиной идет пешее земское ополчение. Используются транспортные средства: по воде — ладьи, по снегу — сани и подводы.

Можно без преувеличения сказать, что полководческая деятельность Владимира Мономаха — вершина военного искусства Древней (домонгольской)

Руси. Политическая целесообразность, хорошо продуманная стратегия, организация и управление войсками обеспечили решение важнейшей политической задачи. На Южном фронте одержана полная победа: Русская земля на несколько десятков лет обеспечена защитой от опасности половецкого вторжения.

Нить истории нерасторжима. И вот для Русской земли наступает день скорби.

«В лето 6634 [по нынешнему счету от Рождества Христова — 1125] преставися благоверный великий князь христолюбивый и великий князь всея Руси Володимер Мономах, иже просвети Рускую землю акы солнце луча пущая. Его же слух произиде по всем странам. Наипаче же бе страшен поганым. Братолюбец и нищелюбец, и добрый страдалец за Русскую землю».

Ни один русский князь до того времени не удостоился такой эпитафии.

«Святители же жалящеси, плакахуся по святом и добром князи весь народ, и вси людие по немь плакахуся, якоже дети по отцю или по матери, плакахуся по нем вси людие, и сынове его Мьстислав, Ярополк, Вячьслав, Георгии, Андреи, и внуци его, и тако разидошася вси людие с жалостью великою... каждо в свою волость с плачем великом, идеже бяше комуждо их раздаял волости».

Да, было о чем скорбеть... Русская земля провожала одного из самых талантливых своих правителей. Нескоро появятся на Руси князья, которых можно было бы, так сказать, поставить на одну доску с Мономахом, сравнить с его талантом и нравственным величием. Правитель, законодатель, судья, полководец, Мономах был еще и талантливым писателем — создателем одного из шедевров древнерусской литературы. Перед нами его «Поучение чадам», первый случай автобиографического сочинения на Руси:

«Аз, худый, дедом своим Ярославом благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов... Седя на санях [готовясь к кончине] помыслих в душе своей и похвалих Бога, иже мя сих дней, грешного допроводи [сохранил]».

Сочинение обращено к наследникам — потомкам:

«Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться».

«Первое, Бога доля и душа своя, страх имейте Божий в сердца своемь и милостыню творя неоскудну, то бо есть начаток всякому добру».

Это не просто воспоминания очень старого человека, но и эмоционально страстный призыв к добру, к добродетельной деятельной жизни.

Великие государи и полководцы редко пишут свои биографии. Им некогда — реальная жизнь поглощает их помыслы и силы. Только Юлий Цезарь и Наполеон удостоили потомков своими воспоминаниями. Первый — в зените славы, второй — после своего разгрома. Оба они едва ли рассчитывали на практическую значимость своих воспоминаний.

Мономах, в отличие от них, как раз имеет в виду эту практическую, а вернее говоря, нравственную сторону. Его биография — прежде всего именно поучение. Это яркое литературное произведение и ценный, не имеющий себе равных источник, в котором не только древнерусская материальная реальность того времени, но и нравственный облик, образ жизни, система ценностей, быт и

нравы воссоздаются в передаче самого талантливого деятеля целой исторической эпохи.

Счастлива страна, которой Бог посылает таких правителей!

...Прямые потомки Мономаха, пройдя все невзгоды, сумели создать великую Российскую державу, освещающую своим светом бушующее море, клокочущее ненавистью и страхом сегодняшнего неоязычества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Froyanov I. Ya.* Lectures on Russian history. Kievan Rus. Saint Petersburg: Russkaya kolleksiya; 2015. 1048. Russian (*Фроянов И. Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция; 2015. 1048).
2. *Karamzin N. M.* A full course of Russian history. Saint Petersburg: Astrel'-SPb; 2010. 544. Russian (*Карамзин Н. М.* Полный курс русской истории. СПб.: Астрель-СПб; 2010. 544).

3. *Solov'ev S. M.* History of Russia from ancient times. Vol. 1–2. Moscow: Golos; 1993. 768. Russian (*Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1–2. М.: Голос; 1993. 768).
4. *Klyuchevskiy V. O.* The course of Russian history. Works in 9 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1987. Russian (*Ключевский В. О.* Курс русской истории. Соч. в 9 т. Т. 1. М.: Мысль; 1987).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеев Юрий Георгиевич — докт. ист. наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alekseev Yuriy G. — D. Sc. (History), the Honored scientist of the Russian Federation, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034